

PIGD 1-24022708-23-1-2702*****24

Дело № 1-46/*****24

П Р И Г О В О Р
И М Е Н Е М З А К О Н А

05 июня *****26 года

мун.Комрат

Суд Комрат (Центральный офис)

в составе:

Председательствующего, судьи

при секретарях

Сукур К.,

с участием:

прокуроров

С.,

защитника подсудимого, адвоката

Гуцу Д.В.,

Капсамун Р.,

Турчак А., Тумба

Кирияк Н.,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Ворник Петра ***** (Vornic ***** *****), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNR:*****, проживающего в с.***** ул.***** №*****, не состоящего в браке, имеющего на иждивении троих несовершеннолетних детей, не трудоустроенного, имеющего среднее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не депутата, не имеющего специальных званий, классов чин и государственных наград, не задержанного и не арестованного по настоящему делу, ранее не судимого

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч.(1) УК.

Общий срок рассмотрения уголовного дела: 27.02.2024 года – 05.06.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л:

Ворник Петр *****, 07.07.2023 г. в 13:00 час. на автодороге М-3 99 км. (пересечение с улицей *****Т) сотрудниками Управления Патрулирования «Юг» НИОБ ГИП МВД РМ была остановлена автомашина «*****» г/н ***** под управлением Ворник Петр *****, ***** г.р., проживающий по ул.***** №*****, с. *****, р-н***** за превышение скорости. Во время документирования данного факта Ворник П.П. положил в служебную автомашину марки «*****» г/н ***** месте с документами денежные средства в сумме 200 леев за невыполнение действий входящих в служебные обязанности сотрудника Управления Патрулирования «Юг» НИОБ ГИП МВД РМ Димитрогло А., а именно за не документирования факта превышения скорости.

Своими действиями Ворник Петр ***** совершил преступление, предусмотренное ст.325 ч.(1) УК РМ, т.е. обещание, предложение или предоставление публичному лицу или иностранному публичному лицу, лично или через посредника, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него или для другого лица, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Сторона государственного обвинения (прокурор), будучи абсолютно убежден в полной виновности подсудимого согласно представленного в суд списка своих доказательств по делу, выдвинул следующие доказательства, подтвержденные следующими средствами доказывания, а именно:

*- Показания свидетеля Варбан Василия, который будучи допрошен в указанном процессуальном качестве в судебном заседании показал, что 07.07 заступив на дневное дежурство по обеспечению общественного порядка и общественного движения по району *****Совместно с ст.суб офицером Димитрогло Андреем, на служебном транс средстве дача Дастер гос. Ном.знак МАИ9916. На пересечении ул.Лермонтова. Они работали с аппаратом по измерению скоростного режима, находясь по дороге М-3 ими было зафиксировано транспортное средство марки Шкода*

государственный номерной знак не помнит, по причине того, что данное транспортное средство превысило скоростной режим, какая скорость была не помнит. Данное транспортное средство было остановлено, Димитрогло А. подошел, участку был превышен скоростной режим. После чего Димитрогло потребовал у водителя передать документы на транспортное средство, а также водительское удостоверение. После чего Андрей подошёл к служебному транспортному средству, а также вслед за ним пошел водитель транспортного средства. Андрей ознакомил его, сообщил что в отношении него будет составлен протокол о правонарушении по ст.236 ч.(1) насколько он помнит. А также объяснил какой штраф у него будет. После чего данный водитель начал вести дискуссию с Андреем, чтобы не составлять данный протокол, он оставит минимальную сумму в размере 200 лей и продолжит движение дальше. Водитель был предупреждён, что за дачу взятки будет уголовно наказуем. Андрей продолжал составлять электронный протокол в отношении водителя, водитель продолжал вести разговор, не писать ему протокол. В отношении водителя был составлен протокол, но водитель оставил 2 банкноты в размере 200 лей. Протокол он не помнит, забрал или нет. Весь разговор записывался на мобильный телефон Андрея.

Минут 15-20 примерно велась дискуссия.

На вопросы адвоката Кирияк Н., показал, что сейчас он все тонкости не помнит, на стадии преследования их допросили сразу в тот день. Весь разговор вел Андрей, он находился на улице у машины. В тот день, они работали именно по измерению скорости. Было еще около 10 похожих случаев. Водителя звали помнит, что Петр, житель Башкалии. Протокол о правонарушении составлял Димитрогло, в момент составления он находился возле машины на улице, а Андрей сидел на пассажирском сиденье, а Петр возле него, он находился напротив них. Что он слышал, то и сказал, он слышал их разговор не весь. Он слышал частично разговор, он находился на улице. У него не было возможности до сегодняшнего заседания прочитать его показания на стадии преследования. Он не видел сам момент передачи денег. Он видел 2 банкноты, но он не может утверждать о их подлинности. Ему ничего не предлагали. На составление протокола минимум 10 минут по процедуре, пока проверил данные, объяснил все.

На вопросы прокурора Турчак А. показал, что в служебном транспортном средстве не было никаких денежных средств до этого случая. (том 2, л.д.19)

- Показания свидетеля Арнаут Ивана, который будучи допрошен в указанном процессуальном качестве в судебном заседании на вопросы защитника подсудимого, адвоката Кирияк Н. показал, что протокол допроса свидетеля, которые были данные на стадии уголовного преследования от 09.10.2023 поддерживает. Это было в 2023 году 07 июля приблизительно в 13:00 часов. Он ездил с гражданином Ворник Петром по трассе и где-то на пересечении с отсчетными сооружениями их остановила полиция. А остановили их, так как Ворник П. ехал на скорости примерно 90 км/ч. К ним подошел сотрудник полиции и представился Димитров, Ворник П. Отдал документы полиции, и помнит, чтобы Ворник П. предлагал сотрудникам полиции колу, так как у него в машине был холодильник и там была кола, и он сказал, что очень жарко и он хочет их угостить. На счет денег он не видел и не слышал, чтоб Ворник П. предлагал сотрудникам полиции деньги. Это все сказанное с его слов, что он видел.

На вопросы прокурора показал, что он находился рядом, когда полиция остановила и к ним подошла. Ворник П. вышел с машины и подошел к машине сотрудников полиции, а он в это время находился в машине, на примерном расстоянии 20 метров. Он не может сказать, сколько времени точно Ворник П. разговаривал с сотрудниками полиции (может быть где-то 10-15 мин), потом приехала оперативная группа и все закончилось. Для чего приехала опергруппа он не знает. Когда ехали обратно с Ворник П. он ему рассказывал, что опергруппа приехала из-за того, что он хотел дать взятку сотрудникам полиции. (том 2, л.д.33)

Кроме того, стороной государственного обвинения, в доказательство вины подсудимого также были представлены и другие доказательства, подтвержденные следующим средствами доказывания, а именно:

*- протоколом осмотра предметов (автомашины «*****» г/н ***** от 07.07.2023 года;*

- DVD-R диском с видеозаписью к протоколу осмотра предметов от 07.07.2023 года;

- протоколом выемки от 12.07.2023 года;

- протоколом осмотра предметов от 12.07.2023 года;

- DVD-R диском с видеозаписью беседы сотрудников полиции с Ворник П.П. от 07.07.2023 года;
- протоколом осмотра предметов от 23.08.2023 года.

Сторона защиты в судебную инстанцию не представила каких-либо доказательств.

В процессе рассмотрения данного уголовного дела в суде подсудимый Ворник Петр ***** в судебные заседания не являлся, однако направил заявление о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие с участием его защитника (том 1, л.д.212).

В связи с изложенным, руководствуясь п. 3) ч. (2) и (3) ст.321 УПК РМ суд вынес протокольное определение, которым определил рассмотреть уголовное дело без участия подсудимого с участием его защитника.

Как исходит из материалов уголовного дела, будучи допрошен в ходе уголовного преследования в качестве подозреваемого Ворник П.П. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) УК, не признал и пояснил, что 07.07.2023 года на трассе М-3 99-й км его остановил экипаж полиции, когда он ехал на своей автомашине «*****» г/н ***** в с.*****. Из общения с патрульным он понял, что превысил разрешенную скорость. Пассажиром в машине у него был Арнаут Ион, с которым они соседи. Он вышел из машины, взяв с собой из бардачка весь комплект документов, чтобы передать их сотруднику для составления протокола о нарушении. Офицер начал писать протокол, который он подписал, так как согласился с нарушением и штрафом в 900 леев. На следующий день он заплатил 450 лей в полном объеме в качестве скидки, как того требует закон. После того, как офицер составил протокол и передал его ему, учитывая, что он вел себя с ним очень неуважительно и профессионального, а также в связи с тем, что на улице была очень высокая температура более 32 градусов по Цельсию, он предложил ему дать подарок в виде напитков, например сок, чай или воду, которые были у него с собой в холодильнике в багажнике машины. То, что у них в машине были напитки, может подтвердить и пассажир Арнаут Ион. Его предложение было сделано только после того, как инспектор закончил писать протокол, который он подписал. После этого момента, полагает, инспектор его не понял и воспринял его предложение как оскорбление, намекая, что он хочет его подкупить.

Видя его негативную реакцию, он не стал настаивать на том, чтобы дать ему напитки, и продолжал пытаться объяснить офицеру, что он его неправильно понял, поскольку у него не было намерения его подкупить. Более того, он предложил ему напитки в качестве благодарности после того, как он закончил работу по составлению протокола, который он подписал и с которым согласился, и больше никаких нарушений в его действиях в тот день выявлено не было. Так что не было смысла его подкупать после того, как он его уже наказал по закону. Подчеркивает, что он просто хотел предложить ему напитки из солидарности к его труду, потому, что он работал в жару и был профессионален по отношению к нему, а в обмен на напитки он у него ничего не просил. Полагает, что речь не может идти о коррупционных действиях в ситуации, когда он заранее ничего ему не предлагал, не просил переквалифицировать деяние или какое-либо иное выгодное ему действие в обмен на напитки, ибо инспектор правильно выполнил свою работу и оштрафовал его за правонарушение, которое он совершил и только после этого он предложил ему напитки. Он считает, что инспектор его неправильно понял и неправильно расценил сложившуюся ситуацию, а именно подумал, что он хочет его подкупить путем предложения напитков в жару. Считает себя невиновным и просит полностью вывести его из-под уголовного преследования.

Прилагает к своему протоколу допроса фотографии холодильной камеры в своей автомашине, а также копию протокола о правонарушении и копию квитанции об оплате данного протокола.

Вопрос: Где сотрудник полиции писал Вам протокол о правонарушении?

Ответ: Полицейский писал мне протокол сидя в служебной автомашине на переднем пассажирском сиденье, а я стоял рядом возле передней правой двери и общался с полицейским через открытое окно.

Вопрос: Вовремя, когда полицейский писал Вам протокол о правонарушении, брали ли вы у него Ваши документы и если да, то с какой целью?

Ответ: Да я взял, с полицейской автомашины свои документы с целью, чтобы просто перепроверить все ли документы я передал сотруднику полиции. Ранее у меня был случай, когда меня остановили на дороге полицейские, и тогда полицейский мне сказал, что у меня просроченная страховка, но я проверил и увидел,

что срок страховки еще не истек и указал на это полицейскому. В тот день, т.е. 07.07.2023 года удостоверившись, что все его документы в порядке он передал их полицейскому обратно. А также мотив, по которому он взял от полицейского свои документы – чтобы перепроверить их и запомнить, какие документы он ему передал, чтобы потом эти же получил обратно и не допустить их утери. Все происходило очень быстро потому что он торопился очень быстро.

Вопрос: У Вас были с собой 07.07.2023 г. в момент остановки рудниками полиции денежные купюры достоинством 100 леев?

Ответ: В тот день у меня с собой были денежные купюры в Молдавских лях. Но были ли купюры достоинством 100 леев, я не помню, т.к. прошло уже много времени. Часть денежных средств я хранил в кошельке, а часть денежных средств были в бардачке, где находились также документы на автомашину.

Вопрос: передавали ли Вы сотруднику полиции денежные средства в сумме 200 леев?

Ответ: Нет, не передавал.

Вопрос: Как вы думаете почему сотрудники полиции указали, что Вы им передали взятку в размере 200 леев во избежание ответственности за правонарушение?

Ответ: Не знаю. Сотрудникам полиции я денежные средства не предлагал и не передавал им. Однако если полицейские указывают, о том, что я передавал денежные средства, то теоретически это могло быть не предумышленно, т.е. когда я взял с бардачка документы, среди них могли оказаться какие-то денежные средства. Но сам я лично при передаче полицейским своих документов денежных купюр в них не видел и не ставил, а также подчеркиваю у меня не было мотива предложить полицейскому деньги, потому - что протокол был составлен и подписан, а я торопился и хотел, чтобы все закончилось по быстрее, чтобы успеть к жене с дочкой в больницу.(том 1, л.д.73-74)

Будучи допрошен в ходе уголовного преследования в качестве обвиняемого Ворник П.П. поддержал показания данные им на стадии уголовного преследования в качестве подозреваемого. (том 1, л.д.109-110)

В стадии судебных прений прокурор отметил, что подошло к завершению рассмотрение уголовного дела за №1-24022708-23-1-27022024 (следственному №20*****) в отношении Ворник *****

***** который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ (действовавшей в редакции до внесения в неё изменений Законом РМ за №136 от 06.06.2024 г.).

В ходе уголовного преследования, а также в судебной инстанции, было достоверно установлено и подтверждено, что Ворник ***** 07 июля 2023 года, примерно в 13 часов 00 минут, управляя автомобилем марки «*****» с государственным номером ***** игнорируя положения пункта 47 подпункта (1) буквы b) Правил дорожного движения, утверждённых Постановлением Правительства Республики Молдова № 375 от 13.05.2009, был остановлен патрульным экипажем ***** находившимся на службе по обеспечению и поддержанию общественного порядка и безопасности дорожного движения (на трассе М-3, км 99), на пересечении с ***** в составе патрульных инспекторов Димитрогло Андрея и Варбана Василя, за нарушение правил, касающихся ограничения скорости, с целью документирования правонарушения, предусмотренного ст. 236 ч. (3) Кодекса о правонарушениях.

Таким образом, Ворник ***** осознавая общественно опасный характер своих действий, понимая, что своими действиями нарушает общественный порядок и посягает на общественные отношения, связанные с надлежащим осуществлением деятельности в публичной сфере, несовместимой с совершением коррупционных деяний в отношении публичных лиц, с целью неисполнения служебных обязанностей патрульным инспектором Димитрогло Андреем, который после проверки водительского удостоверения, технического паспорта, обязательного страхования и технического осмотра автомобиля сообщил водителю Ворнику ***** о нарушении им положений пункта 47 подпункта (1) буквы b) Правил дорожного движения, последний, с целью недопущения инициирования в отношении него процедуры привлечения к административной ответственности за совершённое нарушение, передал сотруднику Национального инспектората общественной безопасности Димитрогло Андрею, являющемуся публичным лицом в силу положений ст. 123 ч. (2) Уголовного кодекса, денежные средства в сумме 200 (двести) леев, которые последним приняты не были.

Таким образом, своими умышленными действиями Ворник ***** совершил преступление, предусмотренное ст.325 ч.(1) Уголовного кодекса, а именно активную коррупцию, выразившуюся

в личной передаче публичному лицу имущества, которое ему не причитается, с целью побудить его не совершать действие, входящее в его служебные обязанности.

При проведении судебного разбирательства по данному делу подсудимый Ворник П.П. подал заявление о рассмотрении дела в его отсутствие и при проведении уголовного преследования по данному делу, он не признавал свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, и при этом пояснив будучи допрошенным в статусе обвиняемого о следующем, что обвинение ему понятно, вину в совершении преступления он не признаёт. Так, 07.07.2023 г., на трассе М-3, на 99-м километре, он был остановлен полицейским экипажем, в то время как двигался на своём автомобиле марки „*****” с государственным номером ***** в с. *****. В разговоре с сотрудником полиции он понял, что превысил допустимую скорость. Пассажиром в его автомобиле был Арнаут Ион, с которым они являются соседями. Ворник Петру вышел из машины, взяв с собой весь комплект документов из бардачка, чтобы передать их сотруднику полиции для составления протокола о правонарушении. Сотрудник начал составлять протокол, который он подписал, поскольку был согласен с нарушением и штрафом в размере 900 леев. На следующий день он полностью оплатил 450 леев, в соответствии с законом. После того как сотрудник составил и вручил ему протокол, учитывая, что тот вёл себя с ним очень уважительно и профессионально, а также ввиду того, что на улице была очень высокая температура свыше 32 градусов Цельсия, Ворник П. предложил сотруднику сделать подарок в виде напитков, например сока, чая или воды, которые находились у него в холодильнике в багажнике автомобиля. Тот факт, что в машине были напитки, может подтвердить и пассажир Арнаут Ион. Ворник П. сделал предложение только после того, как инспектор закончил составление протокола, который он подписал. После этого момента он считает, что инспектор неправильно его понял и воспринял его предложение как оскорбление, предположив, что он хочет его подкупить. Увидев его негативную реакцию, он не настаивал на передаче напитков и продолжил пытаться объяснить сотруднику, что тот его неправильно понял, поскольку у него не было намерения давать взятку. Более того, он предложил напитки в знак благодарности уже после того, как инспектор закончил составление протокола, который он подписал и с которым согласился, и в тот

день никаких иных нарушений в его действиях выявлено не было. Таким образом, не было смысла подкупать сотрудника после того, как он уже был наказан в соответствии с законом. Он лишь хотел предложить напитки сотруднику полиции из солидарности к его работе, поскольку тот работал в жару и проявил по отношению к нему профессионализм, при этом взамен за напитки он ничего не просил. Ворник П. полагает, что в данной ситуации не может идти речь о коррупционных действиях, поскольку он заранее ничего не предлагал, не просил переквалифицировать деяние либо совершить какие-либо иные действия в его пользу в обмен на напитки, так как инспектор выполнил свою работу надлежащим образом и оштрафовал его за совершённое правонарушение, и только после этого он предложил напитки. Он считает, что инспектор неправильно его понял и неверно оценил сложившуюся ситуацию, а именно, решил, что он пытается дать ему взятку, предлагая напитки в жаркую погоду. Считает себя невиновным и просит прекратить в отношении него уголовное преследование.

Сотрудник полиции составлял протокол, сидя в служебном автомобиле на переднем пассажирском сиденье, а он стоял возле передней правой двери и общался с сотрудником полиции через открытое окно.

В тот день при нём были банкноты молдавских леев. Однако он не помнит, были ли среди них купюры достоинством 100 леев, поскольку прошло много времени. Часть денег он хранил в кошельке, а часть находилась в бардачке, где также лежали документы на автомобиль.

Несмотря на то, что подсудимый Ворник Петру ***** не признал свою вину в совершении преступления, его виновность в совершении инкриминируемого ему противоправного деяния полностью доказана доказательствами, признанными допустимыми, относимыми и достоверными, которые были собраны в ходе уголовного преследования посредством следующих средств доказывания:

- показания свидетеля Варбана Василия Дмитриевича, который, будучи допрошенным, сообщил, что согласен давать показания и не считает необходимым пользоваться помощью защитника по выбору либо назначенного государством. Он проходит службу в Южном батальоне Национального инспектората общественной безопасности Генерального инспектората полиции Министерства внутренних дел Республики Молдова (INSP IGP

МВД Республики Молдова). 07.07.2023 в 07:00 он заступил на службу по патрулированию и охране общественного порядка совместно с Димитрогло Андреем на служебном автомобиле марки ***** с государственным номером ***** для обеспечения безопасности дорожного движения и выявления лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Во время патрулирования на территории района Комрат, а именно на автотрассе М-3, на 99-м километре, пересекающемся с улицей Лермонтова города Комрат, Димитрогло А. остановил автомобиль марки ***** с государственным номером ***** водитель которого превысил установленную скорость движения. Димитрогло А. подошёл к водителю и начал с ним общаться, а Варбан В. находился в стороне и контролировал безопасность дорожного движения. Спустя несколько минут Димитрогло А. вместе с водителем автомобиля ***** подошли к служебному автомобилю, и Димитрогло А. начал составлять протокол за превышение скорости. В момент составления протокола Димитрогло А. находился на переднем пассажирском сиденье служебного автомобиля, а водитель автомобиля ***** , о котором он впоследствии узнал, что его зовут Ворник Пётр, стоял возле передней пассажирской двери и общался с Андреем через открытое окно. Во время составления протокола о правонарушении он находился перед служебным автомобилем, у проезжей части дороги. В ходе составления протокола он услышал, как Димитрогло А. предупреждал водителя Ворника П. об уголовной ответственности за подкуп публичного лица. Сам момент передачи денежных средств гражданином Ворником П. своему коллеге Димитрогло А. он не видел, поскольку следил за дорожным движением. Через несколько минут его коллега Димитрогло А. сообщил ему, что вызвал следственно-оперативную группу Инспектората полиции Комрат, так как был зафиксирован факт дачи водителем Ворником Пётром взятки с целью не составлять протокол о правонарушении. Спустя некоторое время прибыла следственно-оперативная группа ИП Комрат, которая провела необходимые процессуальные действия. Позднее, со слов своего коллеги Димитрогло А., он узнал, что Ворник П. дал ему взятку в размере 200 леев за несоставление протокола. Уточняет, что, поскольку находился в стороне от служебного автомобиля, он не слышал разговор между Димитрогло А. и Ворником П., а также не видел момента передачи денежных средств, (л.д. 64–65);

•протоколом осмотра предмета от 07.07.2023, согласно которому была установлена подлинность денежных средств, изъятых в ходе осмотра места происшествия из автомобиля марки ***** с государственным номером ***** состоящего на оснащении Министерства внутренних дел Республики Молдова, а именно установлено, что каждая из банкнот номиналом 100 (сто) леев с серийными номерами: ***** и ***** , подвергнутых исследованию, соответствует по качеству и способу нанесения изображений и выполнения основных элементов подлинным банкнотам, (л.д.12);

•вещественными доказательствами, денежными средствами в сумме 200 молдавских леев в виде 2 банкнот номиналом по 100 леев каждая с серийными номерами: ***** и ***** , которые были изъяты на основании протокола осмотра предмета от 07.07.2023 из автомобиля марки ***** с государственным номером ***** состоящего на оснащении Министерства внутренних дел Республики Молдова, и приобщены к уголовному делу постановлением от 06.10.2023 г., (л.д..8);

•документами, поступившими из Национального инспектората общественной безопасности сопроводительным письмом №34/17/4-995 от 12.10.2023 г., приобщённые к уголовному делу, а именно приказы о назначении на должность и должностные инструкции сотрудников INSP IGP МВД Варбан Василия и Димитрогло Андрея, содержащимися на 12 листах, (л.д.73–84).

Таким образом, с учетом вышеназванных доказательств, обращаю внимание суда на то, что вышеуказанные доказательства по делу не являются изолированными или противоречивыми, а напротив, они образуют единую логическую систему, которая последовательно подтверждает как сам факт передачи денежных средств, так и преступную цель действий подсудимого - избежать привлечения к ответственности за правонарушение.

Несмотря на то, что нам не удалось допросить в зале судебного заседания свидетеля Димитрогло А., который уже на протяжении длительного периода времени находится за пределами страны, однако считаю, что вина подсудимого Ворник П. подтверждается показаниями свидетеля Варбана Василия, который хотя и не видел непосредственно момент передачи денег, однако подтвердил: факт остановки транспортного средства; оформление материала о правонарушении; нахождение подсудимого возле служебного автомобиля в момент составления протокола; предупреждение подсудимого об уголовной ответственности за

подкуп публичного лица, а также и вызов следственно-оперативной группы именно в связи с попыткой передачи незаконного вознаграждения сотруднику полиции.

Таким образом, показания названного свидетеля исключают возможность случайного либо ошибочного восприятия происходящего.

Дополнительно вина подсудимого подтверждается и объективными письменными доказательствами: протоколом осмотра предмета от 07.07.2023 г.; фактическим обнаружением денежных средств в служебном автомобиле; фактом исследования денежных купюр, подтвердившим их подлинность; постановлением о признании денежных средств вещественными доказательствами; служебными документами, подтверждающими статус Димитрогло Андрея и Варбан Василя, как публичных лиц.

Таким образом, указанные доказательства имеют особое значение, поскольку подтверждают не только сам факт наличия денежных средств, но и обстоятельства их передачи.

Сторона обвинения считает крайне важным обратить внимание суда на линию защиты подсудимого.

Ворник Петру ***** утверждает, что якобы предлагал сотрудникам полиции напитки - воду, сок или чай в знак благодарности за корректное поведение, однако данная версия полностью опровергается совокупностью исследованных доказательств и не выдерживает критики с точки зрения логики, здравого смысла и обстоятельств дела.

Во-первых, в материалах дела отсутствуют какие-либо объективные данные, подтверждающие факт предложения напитков.

Во-вторых, предметом передачи являлись именно денежные средства - две купюры по 100 лей, обнаруженные среди документов, повторно переданных сотруднику полиции, и тем самым, если бы речь действительно шла о предложении воды или иных напитков, то отсутствовала бы необходимость скрытно помещать денежные средства внутрь документов.

В-третьих, действия подсудимого носили явно целенаправленный характер: деньги были вложены в документы; документы были повторно переданы сотруднику полиции после начала оформления протокола; а после предупреждения об уголовной ответственности подсудимый не прекратил свои

действия, а продолжал настаивать на принятии денежных средств. Именно этот факт и имеет принципиальное значение.

Добросовестное лицо, осознав, что его действия могут быть восприняты как попытка подкупа, немедленно прекратило бы подобное поведение, однако подсудимый напротив, продолжил убеждать сотрудника полиции принять деньги и не оформлять материал о правонарушении, а это прямо свидетельствует о наличии прямого умысла.

Тем самым, доводы подсудимого о том, что протокол уже составлялся и поэтому у него якобы отсутствовал мотив подкупа, являются юридически несостоятельными.

В соответствии с практикой применения ст.325 УК, преступление активной коррупции имеет место и в случаях, когда лицо стремится повлиять на дальнейшие действия публичного лица, в том числе: на прекращение оформления материалов; уничтожение либо несоставление документов; непривлечение к ответственности; смягчение последствий правонарушения.

Однако на момент передачи денежных средств процедура оформления правонарушения ещё не была завершена, а потому у подсудимого сохранялся очевидный личный интерес избежать ответственности.

При этом, также необходимо учитывать, что сотрудники полиции не были заинтересованы в искусственном создании доказательств либо оговоре подсудимого. Их действия были последовательными, законными и соответствовали требованиям уголовно-процессуального законодательства: они отказались принять денежные средства; предупредили подсудимого об уголовной ответственности; незамедлительно сообщили о случившемся в дежурную часть и обеспечили фиксацию обстоятельств следственно-оперативной группой.

Таким образом, совокупность исследованных доказательств полностью исключает какую-либо иную разумную версию произошедшего, кроме той, что Ворник Петру ***** умышленно передал денежные средства публичному лицу с целью склонить его к неисполнению служебных обязанностей.

Сторона государственного обвинения считает вину подсудимого полностью доказанной как с фактической, так и с юридической точки зрения.

Отдельно сторона государственного обвинения считает необходимым высказаться относительно показаний свидетеля Арнаут Ион, допрошенного по инициативе стороны защиты.

Несмотря на то, что судом были исследованы показания указанного свидетеля, сторона обвинения полагает, что к ним следует относиться критически, с учётом как их содержания, так и их очевидной направленности на создание для подсудимого искусственной оправдательной версии.

Как следует из материалов дела и показаний самого подсудимого, данный свидетель является его знакомым и находился вместе с ним в автомобиле в момент остановки транспортного средства сотрудниками полиции. Таким образом, свидетель объективно заинтересован в исходе дела и в оказании помощи подсудимому с целью избежать уголовной ответственности.

Показания указанного свидетеля не опровергают совокупность доказательств, представленных стороной обвинения, а лишь воспроизводят версию самого подсудимого о том, что якобы речь шла исключительно о предложении напитков сотрудникам полиции.

Вместе с тем данная версия не подтверждается никакими объективными доказательствами и противоречит установленным по делу обстоятельствам.

Свидетель защиты не смог убедительно объяснить по какой причине в документах, переданных сотруднику полиции, находились именно денежные средства и с какой целью документы повторно передавались сотруднику полиции после начала оформления протокола, а также и почему после предупреждения об уголовной ответственности подсудимый продолжал настаивать на своих действиях.

Кроме того, показания свидетеля защиты носят преимущественно оценочный и предположительный характер, тогда как показания сотрудников полиции являются последовательными, конкретными, логичными и подтверждаются письменными материалами дела и вещественными доказательствами.

Следует учитывать и то обстоятельство, что свидетель защиты не являлся непосредственным участником общения между подсудимым и сотрудником полиции в полном объёме, а потому не мог объективно воспринимать содержание всего разговора и истинный характер действий подсудимого.

Сторона обвинения также обращает внимание суда на устоявшуюся судебную практику, согласно которой показания лиц, находящихся в близких, дружеских либо иных доверительных отношениях с подсудимым, подлежат особенно тщательной оценке с точки зрения их заинтересованности в исходе дела.

В данном случае показания свидетеля защиты не только не опровергают доказательства обвинения, но и фактически являются попыткой адаптировать позицию подсудимого под обстоятельства дела после того, как факт передачи денежных средств уже был объективно зафиксирован.

Поэтому сторона государственного обвинения считает, что показания свидетеля защиты - Арнаут Ион, не могут быть положены в основу оправдательного вывода и должны оцениваться судом критически, в совокупности с остальными доказательствами по делу.

В соответствии с положениями ст.325 ч.(1) УК, для наличия состава преступления не требуется фактического принятия денежных средств публичным лицом. Состав преступления считается оконченным с момента предложения либо передачи имущества, не причитающегося публичному лицу, с целью повлиять на исполнение им служебных обязанностей.

Таким образом, действия Ворник Петру ***** правильно квалифицированы органом уголовного преследования по ст.325 ч.(1) УК - как активная коррупция.

Обстоятельств, смягчающих либо отягчающих уголовную ответственность подсудимого Ворник П., в соответствии со ст.76 и ст.77 УК, по делу не установлено.

Оснований для применения ст.53 УК РМ в отношении подсудимого Ворник П., также не выявлено.

Санкция преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, действовавшая на момент его совершения, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2 000 до 4 000 условных единиц, что в соответствии с положениями ч.(4) ст.16 УК РМ, относилось к категории тяжких преступлений.

Однако впоследствии, Законом Республики Молдова за №136 от 06.06.2024 г., вступившим в силу 07.09.2024 г., в Уголовный кодекс были внесены изменения, согласно которым санкция ч.(1) ст.325 УК РМ была существенно смягчена и в новой редакции стала предусматривать наказание в виде штрафа в размере от 500 до 1500

условных единиц, а для юридического лица - штраф в размере от 3000 до 5000 условных единиц с лишением права заниматься определённой деятельностью.

С учётом данных изменений, а также положений ч.(2) ст.16 УК РМ, данное преступление в действующей редакции закона относится к категории незначительных преступлений.

Вместе с тем, в соответствии с основополагающим принципом уголовного закона, закреплённым в ст.10 УК РМ, уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу и подлежит применению к деяниям, совершённым до его вступления в силу, если уголовное дело не рассмотрено окончательно.

Одновременно, принимая во внимание, что инкриминируемое преступление было совершено 07.07.2023 года, то подлежит применению и институт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, предусмотренный п.а) ч.(1) ст.60 УК РМ (в редакции, действовавшей на момент совершения деяния), согласно которому лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истёк установленный законом срок давности, а таковой срок в исследуемый по делу период времени составлял 2 года после совершения незначительного преступления

Таким образом, с учётом того, что на момент рассмотрения настоящего уголовного дела изменился как характер уголовно-правовой оценки деяния (в сторону смягчения), так и истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения к уголовной ответственности, то правоприменительный орган обязан руководствоваться положениями ст.10 УК РМ о применении более мягкого закона, а также и положениями п.а) ч.(1) ст.60 УК РМ, в редакции, действовавшей на момент совершения названного деяния.

Указанные нормы подлежат обязательному применению, поскольку их содержание направлено на реализацию принципов гуманизма, законности и справедливости уголовного судопроизводства.

На основании изложенного сторона государственного обвинения приходит к выводу о необходимости применения положений уголовного закона, улучшающих положение подсудимого, и разрешения вопроса об освобождении его от

уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности в порядке, предусмотренном законом.

В соответствии с положениями ч.(1) и ч.(5) ст.332 УПК РМ, в случае установления в ходе рассмотрения дела одного из оснований, предусмотренных пунктами 5)–9) статьи 275, пунктами 1), 2), 4), 5) части (1) статьи 285, а также в случаях, предусмотренных статьями 53–60 Уголовного кодекса, судебная инстанция обоснованным приговором прекращает производство по соответствующему делу. В случае, предусмотренном пунктом 4) статьи 275 (истечение срока давности), прекращение производства по делу без согласия подсудимого не допускается. В этом случае процедура продолжается в обычном порядке.

Учитывая все обстоятельства по делу, принимая во внимание возникшие правовые основания, связанные с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Ворник Петру ***** то по указанным основаниям, считаю, что производство по уголовному делу подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь положениями предусмотренными ст.10 УК РМ, п.а) ч.(1) ст.60 УК РМ (действовавшей в редакции до внесения в неё изменений Законом РМ за №136 от 06.06.2024 г.), п.с) ч.(2) ст.106 УК, а также требованиями п.8) ч.(1) ст.53, п. 4) ч.(1) ст.162, 378, 381 УПК РМ, просит суд: подсудимого Ворник Петру ***** признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264/1 УК РМ – уклонение водителя транспортного средства от прохождения теста на алкоголь, освободив его от уголовной ответственности с прекращением производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Вещественные доказательства имеющиеся по данному уголовному делу в виде денежных средств в сумме 200 молдавских лей, состоящих из 2 банкнот номиналом по 100 лей каждая, с серийными номерами ***** и *****, в соответствии с п.с) ч.(2) ст.106 УК и п.4) ч.(1) ст.162 УПК, подвергнуть специальной конфискации в доход государства.

Защитник подсудимого, адвокат Кирияк Н., в стадии прений пояснил, что 1.Фактически, согласно постановлению о предъявлении обвинения и обвинительному заключению, гр. Ворник П. подозревается в том, что 07.07.2023 г. в 13:00 на трассе

М-3 (99-й км) он был остановлен патрульными инспекторами, которые остановили управляемое им транспортное средство марки *****, г/н ***** за превышение скорости. В ходе документирования правонарушения Ворник П. предположительно оставил в транспортном средстве ***** (г/н *****) вместе с документами на свой автомобиль денежные средства в размере 200 леев с целью невыполнения инспекторами НИОБ управления Юг Дмитриогло А. своих обязанностей, а именно — за недокументирование факта превышения скорости.

2. Также 07.07.2023, у гр. Ворник П. были взяты пояснения по факту ДТП, с обработкой его персональных данных, таких как государственный идентификационный номер (IDNP), фамилия, имя, место жительства, номер телефона и т.д.

3. Заявлением от 30.08.2023, адвокат Николай Кириак просил признать его в качестве защитника Ворник П. в рамках уголовного дела № *****

4. Орган уголовного преследования в лице офицера по уголовному преследованию Дерменжи В., пригласил повесткой гр. Ворник П. на 09.10.2023, в 12:00 часов, в ИП Комрат, для его допроса в качестве подозреваемого по уголовному делу № *****

5. 09.10.2023, органом по уголовному преследованию в рамках уголовного дела № ***** было вынесено Постановление о признании в качестве подозреваемого гр. Ворник П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч.(1) Уголовного Кодекса.

6. Будучи допрошенным в качестве подозреваемого согласно протоколу допроса от 09.10.2023 г., Ворник П. воспользовался своим правом и подробно, во всех деталях изложил обстоятельства инцидента, произошедшего 07.07.2023 г.

7. В ходе допроса он указал, что «...Относительно выдвинутого подозрения отмечаю, что вину не признаю. 07.07.2023 г. на трассе М-3, 33-й км, я был остановлен экипажем полиции. Из общения с офицером патрулирования я понял, что превысил установленную скорость. В машине в качестве пассажира со мной находился гр. Арнаут Ион, с которым мы являемся соседями. Я вышел из машины, взяв с собой из бардачка весь комплект документов, чтобы передать их офицеру для составления протокола о правонарушении. Офицер начал составлять протокол, который я подписал, так как был согласен с нарушением и со штрафом в размере 900 леев. На следующий день я полностью оплатил 450

леев со скидкой, как предусмотрено законом. После того как офицер составил протокол и вручил его мне, ввиду того, что он вел себя со мной очень уважительно и профессионально, а также по той причине, что на улице стояла очень высокая температура — более 32 градусов Цельсия, я предложил сделать ему подарок в виде прохладительных напитков, имея в виду сок, чай или воду, которые были у меня с собой в багажнике в автомобильном холодильнике. Тот факт, что у меня в машине были напитки, может подтвердить и пассажир Арнаут Ион. Мое предложение было сделано только после того, как инспектор закончил заполнять протокол, который я подписал. После этого момента, полагаю, инспектор меня неправильно понял и воспринял мое предложение как оскорбление, инсинуируя, будто я хочу его подкупить. Увидев его негативную реакцию, я не стал настаивать на том, чтобы дать ему напитки, и всё пытался объяснить офицеру, что он меня неправильно понял, так как у меня не было намерения его подкупить. Более того, я предложил ему прохладительные напитки в качестве благодарности после того, как он завершил свою работу, составив протокол правонарушения, который я подписал и с которым был согласен, а никаких других нарушений я в тот день не совершал. Таким образом, не было никакого смысла подкупать его после того, как он уже привлек меня к ответственности в соответствии с законом. Отмечаю, что я лишь хотел предложить ему напитки из сочувствия, поскольку он работал в сильную жару и вел себя профессионально по отношению ко мне, а взамен прохладительных напитков я ничего от него не просил. Считаю, что не может идти речи о коррупционных действиях в ситуации, когда я ничего не предлагал ему заранее, не просил о переквалификации деяния или о любом другом благоприятном для меня действии в обмен на напитки, ведь инспектор правильно выполнил свою работу, составив протокол и наказав меня за совершенное мною нарушение, и только после этого я предложил ему напитки. Считаю, что инспектор меня неправильно понял и неверно истолковал обычную ситуацию, а именно — предложение из сочувствия прохладительных напитков в жару, посчитав это попыткой подкупа. Считаю себя невиновным и прошу полностью вывести меня из-под уголовного преследования. Приобщаю к показаниям фотографии холодильного аппарата из личного автомобиля, а также копию протокола о правонарушении и копию квитанции об уплате штрафа. Инспекторы писали протокол о правонарушении, находясь в служебном автомобиле, а я стоял

рядом с машиной и беседовал с ними через открытое окно. Да, в момент завершения составления протокола о правонарушении я попросил свои документы, чтобы проверить, все ли документы я передал, так как ранее у меня была ситуация, когда меня также остановили инспекторы и сказали, что у меня истек срок страховки, на что я попросил документы обратно для проверки и показал инспектору, что страховка не была просрочена. Тогда, 07.07.2023 г., убедившись, что документы в порядке, я вернул их инспектору. Также причина, по которой я попросил документы, заключалась в том, чтобы запомнить, какие именно документы я передал, чтобы они не потерялись. Все произошло очень быстро, так как я спешил к жене, которая была госпитализирована в больницу. В тот день у меня с собой были банкноты в молдавских леех, но я не помню, были ли у меня купюры номиналом 100 леев, так как прошло много времени. Часть денег я хранил в бардачке вместе с документами на машину, а часть — в кошельке. Я не передавал патрульным инспекторам сумму в 200 леев. Мне неизвестно, по какой причине патрульные инспекторы указали, что я передал им какие-то денежные суммы.

8.15.11.2023 в отношении Ворник П. было вынесено Постановление о признании в качестве обвиняемого.

9.В последующем было составлено обвинительное заключение, а дело было направлено для рассмотрения по существу в Суд Комрат Центральный офис.

10.В результате судебного следствия, обращаем внимание суда на то, что в данном деле отсутствует обязательный признак для квалификации деяния как активного коррумпирования, предусмотренного ст.325 ч.(1) Уголовного кодекса, а именно — отсутствует обещание и дача, являющиеся нормативным способом выражения общественно опасного деяния.

11.Органом уголовного преследования Ворник П. вменяется, что он оставил 200 леев, чтобы инспекторы его не наказывали за превышение скорости.

12.В то же время материалы дела со всей очевидностью указывают на то, что Ворник П. не обещал заранее дать инспекторам сумму в 200 леев за недокументированные факта превышения скорости.

13.Также, Ворник П. не произносил цифру 200 и не оставлял в машине инспекторов сумму в 200 леев.

14. Определяющее значение для данного дела имеет тот факт, что государственный обвинитель не допросил ключевого свидетеля по делу, а именно гр. Дмитриогло Андрея, который единственный утверждал, что взаимодействовал с Ворником П. и якобы получил от него сумму в 200 леев. Таким образом, обвинение не было доказано.

15. Свидетель Варбан Василий не взаимодействовал непосредственно с Ворником П., а будучи допрошен в судебном заседании от 02.10.2024, не подтвердил обвинение, что подсудимый якобы дал его напарнику Димитрогло А. какие-либо деньги, так как свидетель этого не видел.

16. Уточняем, что «обещание» (в смысле статьи 325 УК РМ) является односторонним актом, предполагающим, что инициатива совершения преступления исходит от взяточдателя.

17. Односторонний характер обещания предполагает наличие инициативы со стороны взяточдателя, и этот тезис прямо указан в том числе в Постановлении Пленума ВСП «О применении законодательства об уголовной ответственности за коррупционные преступления» № 11/2014, в п. 10.1 которого отмечается, что «В случае обещания инициатива исходит от взяточдателя, являясь его односторонним актом».

18. Точно так же «обещание» описывается и в специальной литературе, «Обещание представляет собой материализацию идеи, исходящей от взяточдателя»; «Обещание является односторонним актом взяточдателя. Поэтому для привлечения к ответственности в соответствии с ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса не имеет значения, принимает адресат обещание или отвергает его»; «Обещание является односторонним актом активного субъекта преступления дачи взятки, целью которого является подкуп публичного должностного лица».

19. Из материалов уголовного дела никоим образом не следует, что Ворник П. заранее обещал инспектору патрулирования какие-либо денежные суммы в обмен на непривлечение его к ответственности за превышение скорости.

20. В данном случае отсутствуют какие-либо доказательства, опровергающие вышеизложенные высказывания.

21. Более того, в ходе своего допроса в качестве подозреваемого он отметил, что патрульный инспектор уже закончил составление протокола о правонарушении за превышение скорости, и только после этого возникла ситуация неясности и

недоразумения относительно предложения подарка в виде прохладительных напитков.

22.Также, Ворников П. отметил, что оплатил полностью штраф, назначенный инспектором, нарушение с которым он был согласен.

23.Считаем ошибочной и противоречащей принципу *in dubio pro reo* оценку, данную действиям подозреваемого, о том, что он якобы оставил в машине инспекторов сумму в 200 леев в обмен на непривлечение его к ответственности за превышение скорости, поскольку подозрение не соответствует фактическим обстоятельствам дела, ведь со стороны Ворник П. не было никакого обещания предоставить определенную денежную сумму до или во время документирования правонарушения. Точно так же не доказана объективная сторона преступления, выраженная в оставлении денежных средств подозреваемым.

24.Соответственно, поскольку со стороны Ворник П. не было предварительной просьбы к инспекторам патрулирования о том, чтобы они не привлекали его к ответственности за превышение скорости, так как протокол уже был составлен к моменту возникновения разговора, в данном деле не может быть и речи о даче взятки.

25.Последующее предложение подозреваемым инспектору патрулирования подарка в виде прохладительных напитков никоим образом не может расцениваться как выполнение обещания. Поскольку в данном деле не было никакого предварительного обещания в обмен на благосклонное к нему отношение.

26.Как будет показано ниже, предложение подарка в виде прохладительных напитков после завершения инспектором составления протокола о правонарушении преследовало иную цель, а именно — выражение благодарности за корректность инспектора и в связи со стоявшей на улице жарой.

27.Соответственно, в данном случае отсутствует цель преступления, поскольку *ab initio* (изначально) в поведении Ворник П. полностью отсутствует такое действие, как «обещание» незаконного вознаграждения.

28.Обращаем внимание на то, что подозреваемому Ворник П. вменяется то, что он якобы «оставил» в машине инспекторов патрулирования сумму в 200 леев, чтобы не быть привлеченным к ответственности за превышение скоростного режима.

29.Однако по делу не было представлено ни одного неопровержимого доказательства, из которого четко следовало бы, что Ворник П. умышленно оставил какие-либо денежные суммы в машине инспекторов патрулирования. Ведь совершение преступления, предусмотренного статьей «дача взятки», по неосторожности исключено, так как данное деяние может быть совершено только с прямым умыслом.

30.Более того, ни из видеозаписей, приобщенных к материалам уголовного дела, ни из показаний свидетеля Варбан Василия не следует, что Ворник П. заранее обещал или оставил какие-либо денежные суммы инспектору патрулирования Дмитриогло Андрею, поскольку никакие суммы не озвучивались, а на видеофрагментах не видны какие-либо денежные средства.

31.В то же время по данному делу мы не констатируем факт передачи/оставления денежных средств (в смысле статьи 325 УК РМ), поскольку передача денежных средств должна осуществляться для того, чтобы публичное лицо (инспектор) совершило действия, противоречащие его обязанностям. Иными словами, передача денежных средств должна иметь место до совершения инспектором действий, противоречащих его обязанностям (например, до составления протокола о правонарушении).

32.Уточняем, что «совершение публичным лицом каких-либо действий, противоречащих его обязанностям», составляет одну из целей преступления, предусмотренного статьей «активное коррумпирование».

33.В данном деле не было представлено ни одного доказательства, которое, даже гипотетически, подтверждало бы обвинение в том, что эти предполагаемые 200 леев были оставлены в обмен на совершение действий, противоречащих служебным обязанностям.

34.Аналогично, неясно, с какой целью были оставлены предполагаемые 200 леев и что требовалось взамен, учитывая, что штраф за превышение скорости уже был оформлен.

35.Также, неясно, что именно требовалось от инспекторов взамен на те предполагаемые денежные средства, якобы оставленные в служебном автомобиле, учитывая, что протокол о правонарушении уже был составлен, а Ворник П. на тот момент уже был привлечён к ответственности за превышение скорости, при этом других нарушений выявлено не было.

36. В то же время, три противоправных действия (обещание, предложение и передача незаконного вознаграждения) должны быть совершены до достижения преступной цели (например, до совершения публичным лицом действия, противоречащего его служебным обязанностям).

37. Повторно отмечаем, что в данном случае предложение подарка в виде прохладительных напитков не было сделано до составления инспектором патрульной службы протокола о правонарушении за превышение скорости, а уже после его оформления. Следовательно, противоправное действие, вменяемое Ворник П., было совершено после достижения предполагаемой цели, а не до этого.

38. Так, согласно общим правилам квалификации преступления, когда цель является обязательным признаком, противоправное действие должно предшествовать преступной цели. Противоправное действие не может следовать за достижением цели преступления.

39. Совершение такого действия после достижения цели уже не может влечь уголовную ответственность по ст. 325 Уголовного кодекса. Ведь действие-цель (непривлечение Ворник П. к ответственности за превышение скорости) не было обусловлено предварительным обещанием или предложением каких-либо не причитающихся денежных средств.

40. Важно то, что сущность преступления активной коррупции заключается в том, чтобы достижение цели, состоящей в совершении/несовершении/ускорении или затягивании выполнения определённых действий, осуществлялось именно посредством совершения одного из трёх противоправных действий: обещания, предложения или передачи.

41. В данном случае отсутствует обещание, а что касается предложения прохладительных напитков, то это действие было совершено после составления протокола о правонарушении за превышение установленной скорости.

42. Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что в действиях Ворник П. отсутствуют признаки/элементы состава преступления, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса.

43. В данном случае напрямую применим принцип, гарантированный ст. 8 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому: «Выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все

сомнения в доказывании обвинения, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном настоящим кодексом, толкуются в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого».

44. Согласно положениям ст. 384 Уголовно-процессуального кодекса, «Судебная инстанция принимает решение по предъявленному подсудимому обвинению путем вынесения обвинительного или оправдательного приговора либо приговора о прекращении производства по делу. Приговор выносится именем закона. Приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным. Судебная инстанция обосновывает свой приговор только на доказательствах, исследованных в судебном заседании».

45. Согласно положениям ст. 389 Уголовно-процессуального кодекса, «Обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие. Все сомнения при доказывании обвинения, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу подсудимого».

46. Виновность лица в совершении деяния считается доказанной только в случае, когда суд, руководствуясь принципом презумпции невиновности, непосредственно исследовав все представленные доказательства, установил, что деяние, предусмотренное законом, является преступлением, а сомнения, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу подсудимого.

47. Сторона защиты повторно отмечает, что принцип презумпции невиновности закреплён в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.); ст. 6 § 2 Европейской конвенции о защите прав человека (1950 г.); ст. 14.2 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), а также в национальном законодательстве Республики Молдова — в ст. 21 Конституции Республики Молдова, которая предусматривает, что любое лицо, обвиняемое в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном

законом порядке в ходе публичного судебного разбирательства, при котором ему обеспечены все необходимые гарантии защиты.

48.В то же время защита повторно отмечает, что в судебной практике ЕСПЧ по делу «Принц Ханс-Адам II Лихтенштейнский против Германии» от 17.01.2001 было установлено, что государства-участники приняли на себя обязательства обеспечить, чтобы права, гарантированные Конвенцией, были не теоретическими и иллюзорными, а реальными и эффективными, а положения ст. 6 имеют именно эту цель — обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство, что возлагает на государства обязательство результата, а также необходимость принятия во внутреннем правопорядке соответствующих мер и средств, необходимых для выполнения данного обязательства.

49.Таким образом, принимая во внимание, что факты, изложенные в обвинительном заключении, были опровергнуты, а позиция защиты не была опровергнута доказательствами, представленными стороной обвинения, которые указывают лишь на предположения относительно виновности подсудимого, и в соответствии с положениями ст. 8 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях, а все сомнения при доказывании обвинения, которые не могут быть устранены, по этим причинам защита ходатайствует о вынесении оправдательного приговора в отношении Ворник П., предусмотренного ст. 390 ч. (1) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса.

50.В качестве дополнительного требования просим прекратить уголовное производство в связи с грубыми процессуальными нарушениями, допущенными в отношении Ворник П., поскольку предъявление обвинения по данному делу имело место по истечении установленного законом срока. В этой связи полностью поддерживаем доводы, изложенные ранее в ходатайстве от 24.05.2024 о прекращении производства, которое суд указал будет рассмотрено одновременно с рассмотрением дела по существу.

51.В-третьих, обращаем внимание суда на то, что согласно обвинительному заключению гражданин Ворник П. обвиняется в том, что «... 07.07.2023 в 13:00 на трассе М-3, км 99, он был остановлен патрульными инспекторами, которые остановили транспортное средство марки *****, регистрационный номер *****

которым управлял он, за превышение скорости. Во время оформления предполагается, что Ворник П. оставил в служебном автомобиле *****, ***** вместе с документами на свой автомобиль и денежные средства в сумме 200 леев, с целью неисполнения обязанностей инспекторов НИОБ управление ЮГ Дмитриогло А., а именно — чтобы не фиксировать факт превышения скорости».

52.А деяния этого лица были квалифицированы по ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, которая в редакции Закона № 35 от 02.03.23, М0117–118/06.04.23 ст. 188; вступившего в силу 06.07.23, являлась ТЯЖКИМ преступлением и предусматривала в качестве наказания лишение свободы на срок до 6 лет с штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц.

53.В то же время, в ходе рассмотрения уголовного дела изменилась тяжесть материального закона, смягчено наказание в виде штрафа в размере от 500 до 1500 условных единиц, и на данный момент деяние относится к категории незначительных преступлений (Закон № 26 от 05.03.26, М0108–111/06.03.26 ст. 87; вступил в силу 06.03.26), что имеет обратную силу и распространяется на обвиняемого.

54.На основании положений ст.10 ч.(1) Уголовного Кодекса, «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость».

55.Соответственно, в случае если суд не придёт к выводу о признании подсудимого невиновным, исключительно в таком случае просим учесть изменение категории наказания и применить положения ст. 10 ч. (1) в совокупности со ст. 60 ч. (1) п. а) Уголовного кодекса в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение незначительного преступления (срок давности – 2 года).

56.Согласно ст.60 ч.(1) п.а) Уголовного кодекса (в редакции на дату совершения деяния от 07.07.2023 LP35 от 02.03.23, М0117-118/06.04.23 ст.188; в силе 06.07.23) «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: 2 года после совершения незначительного преступления»

57. По праву, на основании ст. 531 ч.(1) и (2), ст. 63, ст. 65-68, ст.230, ст. 251, ст.390 ч. (1) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса, ст.60 ч.(1) п.а) Уголовного кодекса, просит:

1. Оправдать Ворник П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) Уголовного кодекса.

2. Установить наличие фундаментального нарушения, выражающегося в грубом нарушении права на защиту Ворник П., при рассмотрении уголовного дела №***** и прекратить уголовное производство №1-46/2024 и уголовное дело №***** по обвинению Ворник П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса,

3. Прекратить уголовное производство по уголовному делу, по обвинению Ворник П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, составляющего 2 года, исчисляемого с момента совершения незначительного преступления.

Подсудимый Ворник П., не был заслушан судом в стадии прений, а также в последнем слове, поскольку дело рассматривалось в его отсутствие.

Изучив материалы уголовного дела, проанализировав представленные суду доказательства, выслушав сторону обвинения, сторону защиты, подвергнув представленные суду доказательства всесторонней, объективной проверке и оценке в соответствии со ст.101 УПК, в целях определения и юридического установления точного соответствия признаков совершенного вредного деяния, признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой, с учетом источника их происхождения, суд считает, что представленные обвинением доказательства по делу не вызывают каких-либо сомнений, при этом подтверждаются свидетельскими показаниями в совокупности с исследованными в суде другими доказательствами, которые соотносятся между собой по времени, месту и событиям, и, как результат, позволяют суду сделать однозначный вывод о том, что вина подсудимого Ворник П.П., в совершении преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) УК подтверждена в полном объеме, и действия указанного лица правильно были квалифицированы по ст.325 ч.(1) УК – обещание, предложение или предоставление публичному лицу или

иностранному публичному лицу, лично или через посредника, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него или для другого лица, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

В соответствии со ст.93 ч.(1) УПК, доказательствами являются полученные в установленном уголовно-процессуальном кодексе порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступления, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст.99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В частности, в соответствии со ст.325 ч.(1) УК, обещание, предложение или предоставление публичному лицу или иностранному публичному лицу, лично, не полагающегося ему имущества, для него, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей, наказываются лишением свободы на срок до 5 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 6000 до 10000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность.

Исключительно высокая степень общественной опасности активного коррумпирования определяется тем, что оно направлено на деформацию нормативно установленного порядка осуществления некоторой частью должностных лиц своих служебных полномочий, с целью склонить их к нарушению интересов государственной службы.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.325 УК, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Активное коррумпирование является наиболее типичным и характерным проявлением коррупции – опаснейших криминальных явлений, которые подтачивают основы власти и управления, дискредитируют и подрывают их авторитет в глазах населения, ущемляют права и интересы граждан.

Таким образом, активное коррумпирование, преследует цель оказать влияние на должностное лицо, в результате чего оно из носителя общей воли становится представителем интересов лица, передавшего вознаграждение, что в результате парализует возможность государственного влияния и посягает на авторитет государства.

Очевидно, что функция государственного управления проявляется в конкретных решениях чиновников, поэтому и посягнуть на возможность его осуществления можно путем действий, направленных на «покупку» определенного служебного поведения.

При этом важное значение приобретает поведение должностного лица, которое воспротивилось получению не полагающегося ему имущества, таким образом пресекло попытку оказания влияния на свои прямые должностные обязанности.

Давая оценку показаниям свидетелей Варбан В., Арнаут И., суд учитывает то, что они полностью соответствуют объективным обстоятельствам по делу.

Показания свидетелей Варбан В., Арнаут И. соотносятся с письменными доказательствами по делу. Также судом установлено, что нет никаких оснований не доверять показаниям свидетелей Варбан В., Арнаут И., предупрежденных об уголовной ответственности по ст. ст. 312 и 313 УК РМ, показания которых являются объективными и убедительными, последовательными на всем протяжении уголовного судопроизводства, соотносятся с другими доказательствами по делу, полностью соответствуют обстоятельствам дела.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч.ч.(1-4) ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

(3) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции

(4) Судебная инстанция обязана основывать свое решение лишь на тех доказательствах, к исследованию которых все стороны имели доступ в равной мере, и обосновывать в решении допустимость или недопустимость всех собранных доказательств.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 Уголовно-процессуального кодекса, разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба № 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии " (VanKuck v. Germany), жалоба № 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу ".Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, № 254-B, § 30).».

Как следует из материалов дела, согласно обвинительному заключению подсудимому Ворник П.П. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса.

Согласно ч. (1) ст.113 Уголовного кодекса, квалификацией преступления признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной

нормой.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции, выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Как следует из теории уголовного права, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 325 Уголовного кодекса, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Объективная сторона анализируемого преступления включает в себя следующие признаки:

1. Основное действие:

а) обещание денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;

б) предложение денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод

имущественного характера или услуг;

с) передача денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг.

2) Иные обстоятельства: вышеуказанные действия совершены лично или через посредника.

Для квалификации содеянного как активное коррумпирование не имеет значения, каким образом было обещано, предложено или передано вознаграждение - лично или через посредника.

В свою очередь, необходимо установить наличие связи между преступным деянием и истребуемым служебным поведением должностного лица.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел - только прямой. Виновный осознает, что он обещает, или предлагает, или передает вознаграждение должностному лицу, и желает совершения указанных действий.

Следует отметить, что наличие связи между преступным деянием и истребуемым служебным поведением должностного лица осознается виновным. Более того, он преследует специальные цели. К таковым относятся:

- выполнение или невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности;

- затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности;

- содействие в получении от властей наград, должностей, рынков сбыта или в благоприятном решении вопросов.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 325 Уголовного кодекса, признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Анализируя представленные доказательства по делу, суд пришел к выводу, что вина подсудимого Ворник П.П. в совершении им преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 УК РМ, полностью подтверждается не только показаниями свидетелей, которые являются последовательными, соотносятся с другими доказательствами по делу, полностью соответствуют обстоятельствам дела, а также и вышеперечисленными письменными доказательствами, и протоколами процессуальных действий по делу.

В данном случае судом было установлено, что действительно Ворник Петр *****, 07.07.2023 г. в 13:00 час. на автодороге М-3 99

км. (пересечение с улицей *****) сотрудниками Управления Патрулирования «Юг» НИОБ ГИП МВД РМ была остановлена автомашина «****» г/н **** под управлением Ворник Петр ****, **** г.р., проживающий по ул.**** №****, с. ****, р-н**** за превышение скорости. Во время документирования данного факта Ворник П.П. положил в служебную автомашину марки «****» г/н **** вместе с документами денежные средства в сумме 200 леев за невыполнение действий входящих в служебные обязанности сотрудника Управления Патрулирования «Юг» НИОБ ГИП МВД РМ Димитрогло А., а именно за не документирования факта превышения скорости.

Указанное подтверждается, как показаниями свидетелей Варбан В., Арнаут И., так и протоколом осмотра предметов (автомашины «****» г/н **** от 07.07.2023 года, DVD-R диском с видеозаписью к протоколу осмотра предметов от 07.07.2023 года, протоколом выемки от 12.07.****23 года, протоколом осмотра предметов от 12.07.2023 года, DVD-R диском с видеозаписью беседы сотрудников полиции с Ворник П.П. от 07.07.2023 года, протоколом осмотра предметов от 23.08.2023 года.

Диспозиция ч. (1) ст.325 УК РМ, предусматривает ответственность за обещание, предложение или предоставление публичному лицу или иностранному публичному лицу, лично или через посредника, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него или для другого лица, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Таким образом, состав преступления, в котором обвиняется Ворник Петр предусматривает ответственность за активное коррумпирование, предложение и предоставление публичному лицу лично не полагающихся ему имущества, за невыполнение действий входящих в его обязанности и в нарушение своих обязанностей.

В данном случае, установлен факт обещание, предложение подсудимым Ворник П., публичному лицу не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него, за невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей, что подтверждается показаниями допрошенных свидетелей и протоколами указанных процессуальных действий, имеющих в материалах настоящего дела.

Также, из показаний свидетелей, осмотра DVD диска и воспроизведения записи обещание, предложения подсудимым Ворник П. публично лицу лично не полагающихся ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности или в нарушение своих обязанностей.

Запись полностью отображает произошедшее событие и сопоставима, как с показаниями свидетелей по делу, так и протоколами указанных процессуальных действий.

Кроме того, из показаний свидетелей Варбан В., Арнаут И., протокола осмотра DVD диска и воспроизведения записи обещание, предложение подсудимым Ворник П. публично лицу лично не полагающихся ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности или в нарушение своих обязанностей, усматривается вышеуказанный факт.

Давая оценку вышеуказанным показаниям свидетелей, суд также учитывает то, что они полностью соответствуют объективным обстоятельствам по делу и нет никаких оснований не доверять их показаниям, предупрежденных об уголовной ответственности по ст. ст. 312, 313 УК РМ, показания которых являются объективными и убедительными, последовательными на всем протяжении уголовного судопроизводства, соотносятся с другими доказательствами по делу, полностью соответствуют обстоятельствам дела, кроме того свидетели стороны обвинения до этого не находились в конфликтных отношениях с подсудимым.

При этом, следует учесть, что в соответствии с ч. (4) ст. 384 УПК РМ судебная инстанция обосновывает свой приговор только на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Довод защитника подсудимого, адвоката Кирияк Н. о том, что вина его подзащитного не была доказана, является необоснованным и противоречит доказательствам по делу, поскольку указанное обстоятельство опровергается доказательствами, исследованными в ходе рассмотрения дела в суде.

Для квалификации содеянного как активное коррумпирование не имеет значения, имело место обещание, предложение либо предоставление денежных средств, следовательно, любое из данных действие формирует объективную сторону преступления.

Исходя из вышеизложенного, суд приходит к выводу, что представленные доказательства стороной обвинения доказывают виновность подсудимого Ворник П.П. в совершении инкриминируемого ему преступления, а также подтверждают тот

факт, что деяние было совершено подсудимым Ворник П.П. без какого-либо вмешательства и попыток спровоцировать его к совершению инкриминируемого ему преступления.

Таким образом, исследуя вышеуказанные доказательства обвинения в совокупности с содержанием показаний свидетелей суд не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку они полностью согласуются с материалами дела в виду их допустимости, а содержание каждого из данных доказательств свидетельствует о том, что подсудимым Ворник П.П. было совершено именно то преступление, которое было ему инкриминировано и достоверно установлена его причастность к совершению данного преступления.

Суд считает, что собранные по делу доказательства подтверждают вину подсудимого Ворник П.П. в совершении преступления предусмотренного ч. (1) ст.325 УК РМ, а именно активное коррумпирование, обещание, предложение, публичному лицу, лично, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него, за невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

В ходе рассмотрения дела по существу, не было установлено каких-либо сомнений в виновности подсудимого, которые могли бы быть интерпретированы в его пользу.

Таким образом, по делу установлено достаточно доказательств виновности подсудимого Ворник Петра ***** в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 УК РМ.

Судебная инстанция подвергла детальной проверке все приобщенные доказательства с точки зрения относительности, достоверности, а всех доказательств в совокупности – с точки зрения взаимосвязи и пришла к выводу, что они достоверно подтверждают вину подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления по ч. (1) ст. 325 УК РМ.

В соответствии с положениями ч. (1) ст. 101 УПК, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости.

Часть (2) ст. 101 УПК устанавливает, что представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением,

основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, судебная инстанция также подвергла подробной проверке доказательств, собранные как на стадии уголовного преследования, так и представленные в судебных заседаниях, рассмотрела их полно и объективно под аспектом уместности и убедительности, что указывает на тот факт, что вывод о вине Ворник Петра ***** в совершении инкриминируемого ему преступления, справедливо и обоснованно, и действия подсудимого были правильно квалифицированы по ч. (1) ст. 325 УК РМ.

Определяя наказание подсудимому Ворник П.П., судебная инстанция отмечает следующее.

В соответствии со ст.2 УК РМ, уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст.61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч.(1) ст.75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф и до самого сурового – пожизненное заключение.

Согласно действующему законодательству, судебная инстанция обязана в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

В целях исполнения положений закона судебная инстанция должна поставить на рассмотрение сторон процесса возможность и эффективность применения всех видов наказания, предусмотренных санкцией статьи, по которому подсудимому предъявлено обвинение.

Вместе с тем, при решении вопроса о привлечении Ворник П.П., к уголовной ответственности и наказании за совершенное преступное деяние, судебная инстанция считает необходимым отметить следующее.

Преступление, предусмотренное ст.325 ч.(1) УК, было совершено подсудимым Ворник Петром, 07.07.2023 года, как это указано в обвинительном заключении, составленном прокурором.

На момент совершения подсудимым Ворник П. преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) УК – санкция ст.325 ч.(1) УК предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 6000 до 10000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность, и в соответствии с положениями ст.16 УК квалифицируется как тяжкое преступление.

Впоследствии, Законом № 136 от 06.06.2024 года (в силу с 07.09.2024 года) были внесены изменения в положения ст.325 ч.(1) УК, и санкция ст.325 ч.(1) УК предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 500 до 1500 условных единиц, а в случае

юридического лица – штрафом в размере от 3000 до 5000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью, и в соответствии с положениями ст.16 УК квалифицируется как незначительное преступление.

В соответствии со ст. 10 УК, (1) Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

В соответствии со ст. 53 УК (1) Лицо, которое совершило деяние, содержащее признаки состава преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности прокурором в ходе уголовного преследования и судебной инстанцией при рассмотрении дела в случае: г) истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 60 УК (1) Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: а) 2 года после совершения незначительного преступления.

(2) Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу. В соответствии с положениями ч.ч. (1),(5) ст.332 УПК РМ

(1) В случае установления в ходе рассмотрения дела одного из оснований, предусмотренных пунктами 5)–9) статьи 275, частью (2) статьи 285, а также в случаях, предусмотренных статьями 53–60 Уголовного кодекса, судебная инстанция обоснованным приговором прекращает производство по соответствующему делу.

В соответствии с п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется без установления наказания с освобождением от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 57 и 58 Уголовного кодекса, с освобождением от наказания в случае, предусмотренном статьей 93 Уголовного кодекса, или в случае истечения срока давности.

Таким образом, из положений п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК исходит, что в случае истечения срока давности постановляется обвинительный приговор с освобождением подсудимого от назначенного наказания.

Как следует из материалов уголовного дела, преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 325 УК РМ, было совершено подсудимым Ворник П.П. 07.07.2023 года.

Принимая во внимание данные правовые нормы, учитывая изложенные выше обстоятельства в совокупности судебная инстанция приходит к выводу, что на основании ст.60 УК, Ворник П.П. не может быть назначено уголовное наказание за совершение указанного преступления и указанное лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Судебные издержки ко взысканию по делу не заявлены.

Обсуждая в соответствии со ст.385 УПК РМ судьбу вещественных доказательств, судебная инстанция отмечает, что вещественным доказательством по делу признаны: денежные средства в сумме 200 молдавских лей, состоящих из 2 банкнот номиналом по 100 лей каждая, с серийными номерами ***** и *****.

Указанные вещественные доказательства, суд считает необходимым подвергнуть специальной конфискации в доход государства.

С учетом сделанного судом вывода об освобождении Ворник П.П. от уголовной ответственности по рассматриваемому делу в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, суд не усматривает оснований для избрания в отношении Ворник Петра какой-либо меры пресечения.

На основании изложенного, в соответствии ст.ст.8, 10, ст.53 п.г), ст.60 ч.(1) п.а), 325 ч.(1) УК, руководствуясь ст.ст.297, 338, 382, 384-385, 389,392-395, 397, 437, 439 УПК, суд,

решил:

Ворник Петра ***** (Vornic Petru *****), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP:*****, признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) УК, и освободить его от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Вещественные доказательства: денежные средства в сумме 200 молдавских лей, состоящих из 2 банкнот номиналом по 100 лей каждая, с серийными номерами ***** и ***** - подвергнуть

специальной конфискации в доход государства.

Приговор может быть обжалован в Апелляционную палату Юг через Суд Комрат (центральный офис) в апелляционном порядке в течение 15-ти дней со дня провозглашения приговора в целом.

**Судья суда Комрат
Центральный офис**

Гуцу Д.В.